

УДК 355.018

СТРАНИЦЫ ВОСПОМИНАНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

М.А. Рафиков, кандидат исторических наук, полковник в отставке

Всемирно-исторический подвиг многонационального советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945) против фашистской Германии и ее союзников навечно останется в памяти благодарного прогрессивного человечества. Героическим трудом в тылу и массовым героизмом в боях, преодолевая неимоверные трудности и лишения, советский народ и его воины разгромили фашистского агрессора и отстояли свободу и независимость своей Великой Родины – СССР.

Одним из главных источников, движущей силой этого беспримерного подвига народа и его воинов был патриотизм – высокое чувство преданности и любви к своей Родине. Воспитание людей, молодежи в духе патриотизма и сегодня считается важнейшей задачей. Речь идет о воспитании молодежи в духе любви к своему Отечеству, народу, его языку и культуре, истории и лучшим традициям прошлых и нынешних поколений, готовности честного, добросовестного выполнения своего гражданского и воинского долга во имя успешного развития своей Родины и защиты ее свободы и независимости. Патриоты – это достойные граждане Отечества, создатели и творцы материальных и духовных богатств страны, отдающие свой труд, знания, опыт делу процветания отечества, благополучию его народов.

В этом благородном деле воспитания патриотизма велика роль истории Великой Отечественной войны, опыт самоотверженного труда и героизма в

вооруженной защите Родины людей старших и нынешних поколений, их высокие моральные качества. Воспитательный потенциал, опыт и добрый пример ветеранов войны и труда могут оказать и оказывают положительное воздействие на формирование личности патриота, достойного гражданина Отечества.

Мы, ветераны, весьма признательны руководству, общественным организациям, всему коллективу университета за уважительное отношение к памяти, добрым делам старших поколений, бережное отношение и приумножение их славных традиций, за увековечение памяти бывших студентов, преподавателей, ученых за их трудовые и боевые подвиги, заслуги перед Отечеством.

1. На южном направлении. Поход в Иран

В конце 30-х – начале 40-х гг. XX столетия международная обстановка была весьма сложной.

В различных районах мира полыхали военные пожары, развертывалось сопротивление агрессорам.

Фашистская Германия оккупировала ряд стран Европы, усиливала и укрепляла свои позиции в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока, в том числе и в Иране. 1 сентября 1939 г. нападением на Польшу гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну. К середине 1940 г. фашистские агрессоры захватили 12 европейских стран, в том числе Австрию, Чехосло-

вакию, Данию, Норвегию, Грецию, Югославию и др. В завоеванных странах устанавливался фашистский «Новый порядок», означавший порабощение независимых государств, жестокое национальное и социальное угнетение, массовые репрессии и геноцид. Дыхание войны чувствовалось всюду.

Поставив себе на службу экономические ресурсы захваченных стран, а также государств сателлитов, фашистская Германия начала подготовку к войне против СССР. Советский Союз бдительно следил за развитием международных событий и принимал необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, повышению готовности Вооруженных Сил. Формировались новые части и соединения, в войска поступали новые виды боевой техники и орудия, обучение войск проходило в условиях, приближенных к боевой обстановке...

Настало время и мне начать многолетнюю службу в Советских Вооруженных Силах. 7 мая 1940 г. получил из военкомата повестку и 11 мая был отправлен к месту службы – в приграничный с Афганистаном город Термез Узбекской ССР. Служил сначала красноармейцем-минометчиком (рядовым) 41-й отдельной минометной батареи, а с осени 1940 г. красноармейцем – артиллерийским разведчиком 139-го артиллерийского полка 68-й горно-стрелковой дивизии Среднеазиатского военного округа (САВО).

Началась нелегкая военная служба в весьма сложных природно-климатических условиях – жаркий климат, частые песчаные бури, отсутствие осадков на протяжении долгих летних месяцев, недостаток питьевой воды и т.д.

В таких условиях проходили полевые занятия, тактические учения с продолжительными маршами по горно-пустынной местности Сурхан-Дарьинской области Узбекистана, вдоль Афганской границы. Нередко бывали случаи солнечных и тепловых ударов. Помню, такая беда случилась однажды и со мной в 1940 г. во время службы в 41-й мино-

метной батарее. Совершали очередной раз марш в район тактических учений. Минометы на вьюках, т.е. на лошадях, а мы сами, красноармейцы с винтовками в положении «на ремень», т.е. на правом плече, противогозлом на левом боку, с флягой питьевой воды (около 0,7 литра) на ремне, с ранцем со скаткой шинели вокруг его за спиной шагали рядом с навьюченными лошадьми, ведя их на поводу. Поступила команда: «Привал», т.е. остановка для кратковременного отдыха. Больше ничего не помню. Оказывается, в результате перегрева организма – теплового удара – я потерял сознание, упал. Когда пришел (вернее, привели) в сознание, увидел трех товарищей возле себя, которые дают мне пить воду из фляги, льют ее на голову и грудь небольшими порциями. Вокруг нет ни кустарника, даже трава вся выгорела. А солнце палит нещадно, жара невыносимая. Находился полулежа, опираясь на свой ранец за спиной, в тени от плащпалатки, накинутой на штыки винтовок, составленных в козлы. (Это делается так: сводят три или более винтовок штыками вверх, завязывают, а приклады разводят в сторону и получают «козлы»). Еще немножко попил воды, принял какие-то таблетки из рук санинструктора и пришел в себя. Предложили сесть на санитарную двуколку с запряженной лошастью. Я отказался, только положил туда свой ранец и зашагали с винтовкой на ремне в сторону движения нашей колонны. Ее догнали на следующем привале. Я поблагодарил товарищей за помощь, они это сделали по поручению командира. Вот это и есть подлинное войсковое товарищество, взаимная выручка в чрезвычайной ситуации.

Такое случалось и с другими красноармейцами, тепловые удары – коварная штука. Один из наших товарищей не смог выдержать его, скончался в госпитале в том же 1940 г.

Несмотря на эти и другие трудности и опасности, боевая подготовка наращивалась, проводились полевые занятия, учения в горно-пустынной

местности днем и в ночных условиях. Вспоминаю такой случай, на этот раз более оптимистичный. Осенью 1940 г. проходили учения в горах. В ночное время по горным тропам совершали марш с тем, чтобы, преодолев горные перевалы, прибыть в заданный район, снять с выюков минометы, занять огневую позицию. Один 107-мм миномет выючили на трех лошадях: ствол, дунога-лафет, опорная лента и на четвертую лошадь — зарядные ящики (для мин). Я как наводчик, держа за поводья, вел свою лошадь с выюком — стволом миномета. Между скал еле заметно змейкой вилась тропинка. Темная ночь. Кругом тихо. Только изредка слышались фырки коней, заглушенный топот ног, падение небольших каменистых пород в глубокие пропасти. Осторожно, нащупывая в темноте твердую почву, продвигался вперед, держась за поводья навьюченной лошади, идущей за мной.

Внезапно у обрыва конь оступился. Пытался встать. От сильного напряжения мускулов лопнула подпруга и выюк покатился на край обрыва. Освобожденная от груза лошадь рванулась и бросилась в сторону, на край пропасти. Еще мгновение — выюк и конь могли бы скатиться с узкой тропы. «Смелый наводчик Рафиков не растерялся, — писала дивизионная красноармейская газета «За Родину»¹, — схватив коня под уздцы, он быстро рванул его в другую сторону, а другой рукой поймал ремень вожжи и с помощью подоспевших бойцов втащил на тропинку. Через несколько минут навьюченная лошадь снова шла по узкой горной тропе. За проявленную смелость и находчивость наводчик Рафиков получил благодарность». В газете были опубликована и моя фотография в военной форме красноармейца — гимнастерке с петлицами на воротнике и в артиллерийской фуражке с красной звездой. Это было одно из первых или первое поощрение в самом начале моей

армейской службы, да еще в таких чрезвычайных, весьма опасных ситуациях. Вырезку газеты с этой заметкой обо мне бережно храню как добрую память о тех временах. Это было лишь начало длинного, сложного пути военной службы, хождения по дорогам войны и в последующие годы.

Напряженная боевая подготовка проходила и в 139-м горно-вьючном артполку, где был назначен на должность рядового — артиллерийского разведчика. На вооружении нашего полка были 76 м/м горно-вьючные пушки. Одна пушка с зарядными ящиками (для снарядов) выючилась на 14 лошадей. Таким образом, весь полк при необходимости мог перемещаться по горной местности и в условиях бездорожья. Командир полка часто говорил нам, что наш артполк должен проходить там, где только олени могут пройти. За считанные минуты орудия снимались с выюков, приводились в состояние боевой готовности. Это требовало колоссального напряжения физических, да и духовных сил от каждого красноармейца, командира, орудийного расчета, взвода, всего личного состава. В каждой артбатарее кроме двух огневых взводов был один взвод управления, в который входили: отделение разведки, два отделения связи — радистов и телефонистов. Задача артиллерийских разведчиков заключалась в том, чтобы выдвинуться вперед, занять наблюдательный пункт, обнаружить и засечь цели, т.е. при помощи артприборов определить их места расположения, передать командиру необходимые сведения для подготовки исходных данных для стрельбы. Телефонисты и радисты обеспечивали связь между наблюдательным пунктом и огневой позицией между командирами батареи и дивизиона.

В напряженной боевой учебе прошел год. Мы, воины Страны Советов,

¹ «За Родину» — красноармейская дивизионная газета 68-й горно-стрелковой дивизии САВО, 1940 г.

с честью выполняли свой долг перед Родиной — готовились и ее защите. В то же время меня не покидала мысль о том, чтобы честно отслужить 2 года, вернуться домой и поступить в пединститут. Однако грянула война...

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. От Баренцева моря до Черного моря развернулся фронт борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Началась Великая Отечественная война советского народа за свою свободу и независимость. Настали дни напряженной боевой подготовки и для нас воинов-туркестанцев. Частые тревоги, полевые учения, походы, боевые стрельбы, марши-броски...

В двадцатых числах августа 1941 г. ночью в очередной раз наш полк был поднят по тревоге. В отличие от предыдущих на этот раз нам выдали каски, медальоны, в котором находился листочек водонепроницаемой бумаги с указанием на нем Ф.И.О., год и место рождения, домашний адрес и военкомат, откуда призван в армию. Глубокой ночью погрузились в воинский эшелон и тронулись в путь. Думали, что едем на фронт. Только на вторые сутки поняли, что едем не в сторону Ташкента (на Запад), а в обратную сторону — в сторону Ашхабада. Вскоре в наш вагон зашел комиссар батареи и зачитал приказ Верховного главнокомандующего о том, что нам предстоит совершить боевой поход в Иран. Дело в том, что к лету 1941 г. в Иране создалась напряженная военно-политическая обстановка. Со второй половины 1930-х гг. началось проникновение в Иран фашистской Германии, влияние которой все больше усиливалось. Страна была наводнена гитлеровскими агентами. Из Германии сюда срочно перебрасывались оружие и боеприпасы, военные специалисты. Внутреннюю и внешнюю политику Ирана направлял Берлин. Иранское правительство во главе с шахом вопре-

ки интересам своего народа превращало страну в плацдарм для вторжения в пределы Советского Союза. Правительство СССР трижды — 26 июня, 19 июля и 16 августа 1941 г. предупреждало Иран об опасных последствиях такой политики. Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец преступной политике и действиям фашистской Германии на территории Ирана. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно осуществить принадлежащее Советскому Союзу в соответствии со статьей 6-й Договора 1921 г. право — ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Иранскому правительству 25 августа 1941 г. была направлена нота Советского правительства. В ней напоминалось о добрых отношениях с Ираном, сложившихся после Октябрьской революции, о совместном договоре от 26 февраля 1921 г., по которому Ирану передавалось огромное имущество, ранее принадлежавшее царской России, в том числе железные дороги, портовые сооружения, телефонные и телеграфные линии, Учетно-ссудный банк, аннулировались все платежи и долги Ирана России. Была в Договоре 1921 г. статья 6-я, которая предусматривала в случае возникновения опасности со стороны третьих стран, «и если Персидское¹ правительство после предупреждения со стороны Российского Советского правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранению данной опасности, — говорилось далее в этой статье, — Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

¹ С 1935 г. — Иран.

Далее, в ноте Советского правительства от 25 августа 1941 г. говорилось, что как только опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство во исполнение своего обязательства по Советско-Иранскому договору 1921 г. немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Такова была юридическая, договорная основа ввода советских войск в Иран в 1941 г.

Согласно предварительной договоренности с Англией (союзником по антигитлеровской коалиции) Советский Союз в целях самообороны осуществил предоставленное ему по договору с Ираком 1921 г. право — временно ввел свои войска на его территорию. Одновременно в южные районы страны вступили английские войска.

Как это происходило? Выполняя приказ Верховного главнокомандования соединения и части 53-й отдельной среднеазиатской армии в сложных условиях горно-пустынной местности организованно совершили марш, своевременно вышли к государственной границе и, преодолев горные перевалы, 27 августа вступили на территорию Ирана. В 53-ю армию входила и 68-я горно-стрелковая дивизия, в составе которой действовали 139-й артполк, где я служил артиллерийским разведчиком. Наша 68-я дивизия, ее части, действуя в составе 53-й армии, вступили в города Бендер-Шах, Сари, Шахи и др. После небольшой передышки дивизия по приказу командования продолжила свое движение на столицу Ирана — Тегеран. 17 сентября наша 68-я горно-стрелковая дивизия вместе с другими частями 53-й отдельной среднеазиатской армии вступила в Тегеран. В этот же день в столицу Ирана вошли части английских войск. Этого требовала сложившаяся тогда военно-политическая обстановка.

С вводом войск в Иран были сорваны планы фашистской Германии, направленные на нарушение мирной жизни иранского народа, вовлечение

Ирана в войну против СССР, на превращение Ирана в плацдарм для вторжения на территорию Советского Союза с юга с целью создания напряженности, для отвлечения части сил и средств с западных фронтов.

С вводом советских и английских войск в Иран появилась и укрепилась надежда на получение Советским Союзом помощи союзников по антигитлеровской коалиции — США и Англии через территорию Ирана. Приобретали важное стратегическое значение пути подвоза этой помощи через южные незамерзающие порты Ирана и железная дорога, проложенная от этих портов через всю страну, до границ Советского Союза.

Ввод союзнических войск (СССР и Англии) в Иран способствовал пресечению подрывной и шпионско-диверсионной деятельности здесь германских агентов, «пятой колонны».

Население Ирана (Иран — страна многонациональная) относилось к нам, советским воинам, дружелюбно. Хотя в первое время сказывалась антисоветская, лживая пропаганда о Красной Армии, ее воинах, которая велась прогерманскими силами — люди сторонились нас, на улицах городов было безлюдно. Но это было только в первые дни. Проводилась среди населения командованием и властями большая разъяснительная работа. Иранцы понимали, что части Красной Армии введены сюда временно, для обеспечения безопасности своей страны и Ирана. Здесь не в последнюю очередь сказывалось и то, что между Ираном и Российским государством на протяжении многих веков складывались добрососедские отношения, развивались экономические, торговые и иные международные отношения. Эти добрые связи и отношения получили дальнейшее развитие при Советском Союзе. Советские воины, со своей стороны, вели себя весьма достойно, с уважением относились к местному населению, и иранцы отвечали взаимностью.

Протяженность общей границы Ирана с нашей страной (Советским

Союзом тогда) была весьма внушительной — она составляла 2600 км, в том числе сухопутная граница по территории Средней Азии и Кавказа 1850 км, а морской — по Каспийскому морю — 750 км. Истории неизвестны какие-либо серьезные осложнения между Ираном и Россией — Советским Союзом на этом большом протяжении границ. Приятно, что эти добрые отношения между Россией и Ираном сохраняются и развиваются и ныне. Примечательно и то, что и Татарстан налаживает торгово-экономические, культурные отношения с Ираном.

Считаю уместным пояснить здесь: почему Англия наряду с СССР ввела войска в Иран? Дело в том, что, во-первых, Англия являлась одной из крупных держав антигитлеровской коалиции — военно-политического союза государств и народов, боровшихся в период Второй мировой войны против развязавшего эту войну блока государств-агрессоров — Германии, Италии, Японии и их сателлитов. Основным ядром антигитлеровской коалиции являлись три великие державы — СССР, США и Великобритания. Определенное значение в деле создания антигитлеровской коалиции имело и осознание правящими кругами капиталистических держав исходящей со стороны агрессивного блока государств угрозы не только их экономическим и политическим интересам, но и самому их существованию. 22 июня 1941 г. Премьер-министр Великобритании У.Черчилль, а 24 июня 1941 г. Президент США Ф.Д.Рузвельт выступили с заявлениями от имени своих правительств о поддержке СССР в войне.

Ясно, что Англия ввела свои войска именно в южные районы Ирана, где находились основные нефтяные богатства страны.

Все же ввод советских и английских войск в Иран был осуществлен для достижения общей стратегической цели — борьбы против фашистской Германии, срыва ее агрессивных планов на Среднем Востоке, достижения политичес-

кой стабильности в Иране, на южных границах Советского Союза.

Командования советских и английских войск действовали согласованно. В этом мы убедились и в период вхождения и нахождения союзных войск в столице Ирана в Тегеране. Помню, части нашей дивизии, в их числе и наш 139-й артполк, 16 сентября 1941 г. подошли к Тегерану, но вошли туда только на второй день — 17 сентября. Около суток мы ждали подхода английских войск, чтобы одновременно войти в город. Также в один день покинули Тегеран после выполнения там возложенных на нас задач.

О согласованных действиях союзнических войск (советских и английских) свидетельствует и проведенный в сентябре 1941 г. совместный военный парад под Тегераном. Разумеется, этот парад был не праздничным, торжественным мероприятием, а смотром готовности советских и английских войск к совместным действиям по выполнению боевых задач по реализации союзнических обязательств. В параде участвовали подразделения Советской Армии: от нашего артполка наш дивизион, кроме того, стрелковый, танковый батальоны, эскадрон кавалеристов, от английских войск участвовали — мотострелковые подразделения, подразделения мотоциклистов индийской армии в составе английских войск. (Индия тогда, по существу, была колонией Великобритании. Она завоевала свою независимость лишь после Второй мировой войны). На трибуне находились советские и английские военачальники, представители иранских властей, посольств стран-союзников. С краткими речами выступили представители советского и английского командования, военные оркестры поочередно исполняли марш, мелодии своих стран. Затем стройными рядами под звуки марша прошли мимо трибуны воинские подразделения. Наша горно-вьючная артиллерия была на конной тяге. Наш дивизион тщательно готовился к параду: привели в порядок орудия, личное

оружие, лошадей, сбрую и амуницию. Конечно же, свое обмундирование, обувь – сапоги со шпорами. Все блестяло, имело опрятный вид. Прошли перед трибуной стройными рядами. Каждую пушку тянули две пары лошадей. Как артиллерийский разведчик я был вооружен пистолетом и клинком-шашкой, а за спиной – измерительно-оптический артиллерийский прибор – стереотруба в футляре. Ехал на своем коне по кличке «Орел» со своими боевыми товарищами впереди своей батареи. Любопытно, интересно было наблюдать за прохождением подразделения мотоциклистов индийской армии (в составе английских войск). Все в чалмообразных головных уборах, с длинными черными бородами, смуглые, уже немолодые, в шортах. Это – к слову.

Это мероприятие, незначительное на первый взгляд, свидетельствовало о постоянных деловых связях командований советских и английских союзных войск, в какой-то мере способствовало укреплению союзнических отношений на уровне военных. Это диктовалось самой обстановкой в Иране и сыграло положительную роль.

Согласованные действия союзных государств, ввод и пребывание советских и английских войск в Иране, несомненно, оказали положительное воздействие на изменение военно-политической обстановки в стране и регионе в целом. Коварные планы гитлеровцев и иранской реакции были сорваны. Реза-Шах Пехлеви в сентябре 1941 г. отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда Резы Пехлеви и покинул страну. Именно в сентябре 1941 г. правительство и меджлис Ирана приняли предложения правительств СССР и Великобритании об условиях ликвидации конфликта между СССР и Великобританией, с одной стороны, и Ираном – с другой. Эти условия были таковы: закрытие Германской, Итальянской, Венгерской и Румынской миссий в Иране, передача в распоряжение правительств СССР и Великобритании членов немецкой колонии, отказ в раз-

решении въезда на территорию Ирана германским подданным. Образовалось новое Иранское правительство во главе с новым шахом. 29 января 1942 г. в Тегеране был подписан договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. По условиям Договора СССР и Великобритания обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана, защищать Иран «против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой». Иран предоставил союзникам право содержать на своей территории сухопутные, морские и воздушные силы в необходимом количестве и обязался сотрудничать с ними всеми доступными ему средствами. В договоре оговаривалось, что Великобритания и СССР должны были вывести свои войска с иранской территории не позднее 6 месяцев после прекращения военных действий между союзными государствами «и Германией с ее соучастниками». Войска союзных государств из Ирана были выведены в конце 1945 – мае 1946 г.

Важным международным событием явилась Тегеранская конференция (28 ноября – 1 декабря 1943 года) руководителей трех союзных держав антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны – СССР, США, Великобритании: Председателя СНК СССР И.В. Сталина, Президента США Ф.Д. Рузвельта и Премьер-министра Великобритании У.Черчилля при участии дипломатических советников и представителей военных штабов. Основными на Тегеранской конференции были военные вопросы, в особенности о втором фронте в Европе. Было решено начать его вторжением англо-американских войск во Францию через пролив Ла-Манш в мае 1944 г. Фактически второй фронт был открыт в июне 1944 высадкой десанта американских и английских войск в Северо-Западной Франции – Нормандии.

Советская делегация, идя навстречу пожеланиям союзных правительств Великобритании и США, а также учи-

тывая неоднократные нарушения Японией Советско-Японского договора 1941 г. о нейтралитете и оказывавшуюся ей помощь фашистской Германии, заявила, что СССР вступит в войну против Японии, когда Германская армия будет окончательно разгромлена. Такое решение Советского правительства было исторически оправданным. На Дальнем Востоке Япония продолжала агрессивные действия. В 1931 г. она оккупировала Маньчжурию, а в 1937 г. возобновила войну в целях захвата всего Китая. В 1938 г. войска вторглись на территорию нашей страны в районе озера Хасан. Красная Армия разгромила и отбросила их. В 1939 г. японские войска вторглись на территорию Монгольской Народной Республики, имеющей союзный договор с СССР, но были разгромлены советскими и монгольскими вооруженными силами. В годы Второй мировой войны Япония выступала как союзница фашистской Германии и Италии. По вопросу о Польше была достигнута предварительная договоренность о том, что ее послевоенные границы должны пройти по линии Керзона на Востоке и по реке Суер на Западе. Участники конференции обменялись также мнениями о создании международной организации безопасности после войны. Было подтверждено положение трех держав сохранить независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана.

Тегеранская конференция способствовала укреплению антигитлеровской коалиции и подтвердила возможность сотрудничества государств с различным общественным строем в решении международных проблем во имя высших интересов народов мира.

Во внутривнутриполитической жизни Ирана также произошли изменения. Демократические силы страны вышли из подполья. В сентябре 1941 г. была создана Народная партия Ирана (НПИ — Туде), выступавшая за независимость страны, за установление демократического режима, за развитие национальной экономики и повышение жизненного

уровня трудящихся. Политика Народной партии снискала признание и поддержку широких слоев населения.

Народная партия Ирана являлась преемницей Коммунистической партии, основанной в 1920 г. и разгромленной реакционным, антинародным Шахским правительством в конце 1930-х годов.

Забегая вперед, отмечу, что развитие тесных экономических, политических и культурных связей между Ираном и Советским Союзом в годы Второй мировой войны и послевоенные годы, надо полагать, благотворно повлияли на демократические преобразования в Иране. Здесь развернулось мощное антиимпериалистическое, демократическое движение народных масс и прогрессивных сил страны. В результате в 1973 г. были национализированы нефтедобыча, банки, страховое дело, крупные промышленные предприятия (1979 г.). В 1978 г. развернулось мощное народное движение за демократические преобразования и ликвидацию монархического режима, которое переросло в народную антиимпериалистическую революцию. В 1979 г. Иран был провозглашен Исламской республикой, монархический режим перестал существовать. В 1960—1970 гг. между Ираном и СССР были заключены соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве. СССР стал одним из основных внешнеторговых партнеров Ирана. Ныне такие взаимовыгодные отношения между Ираном и Россией имеют продолжение.

Такой ход развития обусловлен и тем, что в результате разгрома фашистской Германии во Второй мировой войне, развала мировой колониальной системы, мощного развития народно-демократических движений создались благоприятные условия и для демократических преобразований и в Иране.

Трудящиеся Ирана, прежде всего рабочий класс, все активнее включались в борьбу за защиту своих интересов и прав. Развергивалось забастовочное движение на предприятиях. Впервые

в своей жизни мне довелось быть очевидцем забастовок рабочих в Иране. В г. Шахи наш полк расположился недалеко от текстильной фабрики — на одной стороне улицы полк, на другой — фабрика. С первых дней пребывания в Иране мы заметили, что рабочий класс, да и крестьяне в деревнях живут очень бедно, подвергаясь сильнейшей эксплуатации, получая за свой труд гроши. Рабочий день продолжался 12–14 часов. За свой труд женщины получали в 2–2,5 раза меньше, чем мужчины. Была широко распространена эксплуатация детского труда. Естественно, все это вызывало у них протест. Забастовки на фабрике начинались с прерывистых гудков, призывающая рабочих к забастовке, прекращению работы. После предупредительных гудков рабочие бросали рабочие места, выходили на улицу на митинг или демонстрацию. Наскоро из нескольких столов прямо на улице перед фабрикой сооружали трибуну, поочередно выступали участники забастовки со своими протестами и требованиями. Здесь же принимали решение с изложением своих требований. На улицах города прекращалось всякое движение транспорта. Полицейские неустанно следили за происходящим. После вручения хозяевам — администрации фабрики — своих требований — резолюции митинга — рабочие, участники забастовки, расходились, по-видимому, по домам. Фабрика в это время не функционировала. Так продолжался день, два и более, наверное, до удовлетворения хозяевами (частично или в полном объеме) своих требований. Затем рабочие шли на фабрику, возобновляли работу. Во время забастовок нам, военнослужащим, категорически запрещали контактировать с бастующими, тем более принимать какое-либо участие в них. Как правило, в это время весь личный состав находился внутри военного городка, усиливалась охрана территории части, чтобы избежать возможных провокаций со стороны недругов.

Вспоминается один, на мой взгляд, любопытный случай того времени.

Как-то мы с товарищем несли службу конными патрулями в этом же городе Шахи по маршруту от военной комендатуры, в центре города, до железнодорожного вокзала вдоль расположения нашего полка с улицы. Каждый из нас был вооружен карабином за спиной и шашкой-клинком, пристегнутым к поясному ремню с левой стороны. В нашу задачу входило наблюдать за обстановкой в центре города и поблизости расположения воинской части и ее безопасностью. А на противоположной стороне от нашей части улицы располагались казармы подразделения жандармерии или полиции города. Была ночь. Вдруг из дверей казармы начали выбегать вооруженные люди и скрытно располагаться вдоль забора. Тут же подъехало несколько машин, наподобие джипов, на которых эти вооруженные люди быстро уехали. Мы подумали, что это их учение, занятия. Мы, конечно, тут же доложили об этом дежурному по гарнизону и части. Вскоре за железнодорожным вокзалом в рабочем поселке услышали шум-гам, крики, плач женщин и детей. Оказывается, этой ночью жандармы производили обыск и арест профсоюзных активистов, подозреваемых в организации забастовок. Это являлось нарушением со стороны властных структур города соглашения договоренности между Советской и Иранской сторонами соблюдать политическую стабильность, не проводить подобные действия. Как нам вскоре стало известно, положение было исправлено, арестованные рабочие, профсоюзные активисты были освобождены.

После выполнения поставленных задач в Тегеране наш 139-й арtpолк в составе 68-й горно-стрелковой дивизии вновь вернулся на прежнее место дислокации в г. Шахи. Подразделения дивизии и нашего полка проводили операции по прочесыванию горных районов и лесов для предупреждения диверсионных актов со стороны прогерманских иранских военных формирований. А также мы охраняли железнодорожные

магистрала, горные перевалы, автодороги, по которым шли потоки военных грузов для СССР, для фронта от союзников по антигитлеровской коалиции — Англии, США. Эти военные грузы — боевая техника, боеприпасы, самолеты в разобранном виде, автомобили, другое военное снаряжение и имущество, продовольствие и многое другое — прибывали с юга Ирана по железным и шоссейным дорогам на север страны до порта Бендер-Шаха. Отсюда по Каспийскому морю грузы отправлялись на кораблях в Советский Союз. Сложность перевозок заключалась в том, что они прибывали сначала на юг Ирана. Главной магистралью являлась Трансиранская железная дорога (1394 км), идущая от г. Бендер-Шахпура на берегу Персидского залива до Бендер-Шаха у Каспийского моря. Эта дорога проходила через 234 тоннеля, пересекая мощную горную систему Эльбрус. Надо было обеспечить доставку этих грузов в целостности и сохранности.

Итак, с конца августа 1941 г. по февраль 1943 г. я, красноармеец, артиллерийский разведчик, проходил военную службу и выполнял возложенные на нас задачи в 139-м артполку 68-й горнострелковой дивизии САВО в Иране.

В конце февраля 1943 г. нас — команду из 50—60 красноармейцев со средним образованием, отобранных для отправки в Советский Союз на офицерские курсы, направили в портовый город Бендер-Шах на иранском берегу Каспийского моря. Нам предстояло здесь погрузиться на корабль и отправиться на свою Родину — Советский Союз на краткосрочные курсы младших лейтенантов. Прежде чем садиться на теплоход, мы должны были выполнить своеобразную боевую задачу — нагрузить корабль... порохом. Прибыли в район морского порта Бендер-Шах. Нам велели снять сапоги, обуть войлочные башмаки и по одному с интервалом 50—60 метров друг от друга нести оцинкованный контейнер с порохом внутри весом примерно 30—40 кг. Мы гуськом двинулись к кораблю с опасным

грузом за спиной. С величайшей осторожностью поднимались на корабль, спускались в его трюмы. Там встречали нас специальные приемщики, осторожно снимали с наших плеч контейнеры, с такой же осторожностью их укладывали в трюмы корабля. Только здесь мы поняли — почему нам велели снять сапоги — кругом железо — ступеньки лестниц, полы и т.д. Гвозди на подошве сапог при соприкосновении с железным полом могли вызвать искру, тогда не миновать беды! Итак, мы с небольшими передышками работали до вечера — грузили порох. Трюмы опечатали, поставили охрану, только после этого нам разрешили занять места в каютах над трюмами, начиненными порохом. Когда устроились, отдохнули немножко, начали шутить: при возникновении опасной ситуации люди говорят, что сидим или сидят на пороховой бочке! А мы ехали на пороховом корабле... Конечно, риск был большой, при малейшей неосторожности корабль мог взлететь в воздух... вместе со всем тем, что находилось на нем! Перед посадкой у нас отобрали зажигалки, спички, табак, сигареты. Курящие только по команде выходили наверх на палубу и курили в строго для этого отведенном месте, окурки бросали в ведро, наполненное водой.

Так плыли по Каспийскому морю на корабле, носившем имя выдающегося государственного деятеля, наркома иностранных дел РСФСР в 1918—30 гг. Чичерина Г.В. Плыли к родным берегам с чувством исполненного долга и думали, говорили о нашей Родине — Советском Союзе, о том, что наш народ переживает колоссальные трудности, ведет тяжелейшую, но справедливую войну с коварным врагом. Каждый из нас понимал и видел свой гражданский и воинский долг в том, чтобы принимать непосредственное участие в защите своей Родины — уже на западных фронтах Великой Отечественной войны, в разгроме немецко-фашистских захватчиков. Может быть, теперешнему поколению молодых людей трудно

понять, но в те далекие, суровые годы войны, войны справедливой, всенародной, каждый советский человек, тем более воин Советской Армии, был истинным патриотом, готовым грудью встать на защиту своего Отечества. Так и поступали воины Страны Советов – подлинными сынами Родины.

Плыли сутки или двое, не помню, прибыли, наконец, в советский порт Красноводск (Туркменистан), выгрузились и через некоторое время мы уже мчались на поезде в пункт назначения – в город Андижан УзССР, где должны были пройти учебу на окружных курсах младших лейтенантов Среднеазиатского военного округа. 6 месяцев прошли быстро, закончили курсы, нам присвоили первичное офицерское воинское звание – младший лейтенант. Мы отчетливо понимали, что военные дороги теперь нас зовут на Запад – на фронты борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, за освобождение родной земли, за полный разгром ненавистного врага.

2. Военные дороги вели на запад

С чувством исполненного долга мы вернулись на Родину из Ирана, где в составе советских войск приняли участие в выполнении правительственного задания. Предстояла учеба на краткосрочных офицерских курсах.

Андижан встретил нас приветливо, ярко светило мартовское солнце, здесь на вокзале нас ждали представители командования окружных курсов младших лейтенантов. Строем мы прошли по улице, на другом конце которой располагался небольшой военный городок. Здесь и разместились окружные курсы младших лейтенантов Среднеазиатского военного округа. Курсы готовили офицеров-артиллеристов, пулеметчиков, общевойсковиков (пехоты). Я был зачислен курсантом противотанковой артиллерийской батареи. Здесь мы впервые надели погоны (курсантские) вместо петлиц на воротнике гимнастерки. Указ Президиума Верховного

Совета СССР о введении новой формы одежды в Советской Армии был издан еще в конце 1942 г., но погоны начали надевать только в начале 1943 г.

Началась напряженная боевая подготовка. Изучали различные типы (системы) артиллерийских орудий, их строение, тактико-технические данные, самое главное – их боевое применение – правило стрельбы прямой наводкой, с закрытых огневых позиций и т.д. Часто выезжали в учебное поле на полигоны, вели боевые стрельбы из всех видов стрелкового оружия, противотанковых орудий, приобретали знания и навыки борьбы с танками противника.

Отвлекаясь, хотелось бы сказать несколько слов о городе, где мы проходили обучение, тем более в его истории добрый след оставила Первая Приволжская татарская стрелковая бригада. Андижан – один из старейших городов на востоке Ферганской долины Узбекистана, центр одноименной области, железнодорожный узел. Здесь расположены предприятия машиностроения, легкой и пищевой промышленности, средние и высшие учебные заведения, культурно-просветительные учреждения. В годы Гражданской войны (1920–1922 гг.) здесь располагалась и действовала Первая Приволжская татарская стрелковая бригада, сформированная в 1919 г. в Казани. Бригада, прибывшая сюда в составе войск Туркестанского фронта под командованием М.В.Фрунзе, помогала трудящимся в восстановлении и защите Советской власти, в борьбе с зарубежной агентурой, военными формированиями иностранных государств, внутренними антисоветскими, басмаческими бандами. Командиры бригады Юсуф Ибрагимов, затем Александр Тальковский, комиссар бригады Якуб Чанышев, начальник политотдела Нигмат Еникеев пользовались большим авторитетом и уважением у местного населения, они часто выступали перед трудящимися с разъяснением национальной политики Советской власти – политики равноправия и дружбы народов, целей

и задач Красной Армии по защите интересов трудового народа, свободы и независимости Туркестанского края от посягательств иностранных государств. Командование бригады вступило в переговоры с главарями басмачей, склоняло их к прекращению вооруженной борьбы, переходу к мирной жизни. О признании добрых дел личного состава татарской бригады там свидетельствует и то, что позже Якуб Чанышев был избран депутатом горсовета, почетным гражданином г. Андижана. В годы Великой Отечественной войны Андижан, как и другие районы и города Узбекистана, принял эвакуированные из западных областей предприятия, много тысяч людей, предоставил им работу, жилище, проявляя милосердие и заботу о них. Население города было многонациональным, кроме коренного населения — узбеков — здесь жили и работали много русских, татар, украинцев, армян, евреев и др., их отношения между собой характеризовались подлинной братской дружбой. Все это мы видели своими глазами, находясь в Андижане. О городе Андижане сохранились у меня самые добрые воспоминания и в личном плане. Здесь, в Андижане, я женился после войны и вот уже 62 года с Фаридой вместе, в дружбе и согласии, шагаем по жизни.

Итак, в упорной боевой и политической подготовке незаметно прошли шесть месяцев. Приказом министра обороны нам, выпускникам курсов, было присвоено первичное офицерское звание младшего лейтенанта и мы были отправлены в распоряжение главного артиллерийского управления Министерства обороны (Москва). Здесь я и несколько моих товарищей получили назначение в 14-й учебный стрелковый полк 1-й учебной бригады командиров огневого взвода противотанкового артиллерийского дивизиона. Полк располагался недалеко от г. Орехово-Зуево Московской области в лесу, жили в землянках. Мы готовили здесь сержантов — командиров противотанковых орудий для действующей армии. В то

же время наш полк, его подразделения привлекались для выполнения народнохозяйственных задач, когда возникала в этом необходимость. Так, зимой 1943—1944 г. возникла чрезвычайная ситуация, когда известная Шатурская электростанция могла остаться без топлива — торфа, ибо узкоколейные железнодорожные пути были занесены снегом и поезда останавливались. Наш полк был поднят по тревоге и немедленно переброшен на чистку дорог от снежных заносов, и движение поездов с торфом для электростанции по нескольким направлениям было восстановлено. Опасность миновала, Шатурская электростанция продолжала давать электроэнергию не только для Московской области, но и части г. Москвы. В ту же зиму мне довелось возглавить команду бойцов, направленных для оказания неотложной помощи трудовому коллективу Дулевского фарфорового завода (Московская область), выполнявшего военные заказы для фронта. Три-четыре недели мы работали здесь, выполняя самые тяжелые работы. Мы здесь видели самоотверженный труд людей, преимущественно женщин, заменивших мужчин на тяжелых участках физического труда, в условиях скудного питания, недостатка времени для сна и отдыха и т.д.

В то же время мы продолжали выполнять свои непосредственные задачи по подготовке младших командиров, обучая их ведению огня из орудий в различных условиях боевой обстановки, приемам борьбы с вражескими танками. С октября 1943 г. по февраль 1944 г. мы подготовили три выпуска младших командиров, которые сразу же были отправлены на фронт. Мы, молодые офицеры, также горели желанием ехать в действующую армию. И наше желание сбылось — в первых числах марта 1944 г. я получил назначение командиром огневого взвода полковой батареи, который с 1 марта по сентябрь 1944 г. входил в состав действующей армии и участвовал в освобождении Украины от немецко-фашистских захватчи-

ков и в 1944–1945 гг. принимал участие в борьбе с вооруженными бандами националистического подполья в западных областях Украины. Весной и летом 1944 г. наш полк вместе с другими частями действовал в зоне (районе) интенсивных бомбардировок фашистской авиации, принимал участие в ликвидации их последствий. Вспоминается один из многих боевых эпизодов. Наш полк стоял в почти полностью разрушенном в ходе тяжелых боев городе Коростень Житомирской области, в нескольких километрах от линии фронта. Рядом с нашим расположением находилась огневая позиция зенитно-артиллерийской батареи. Главная их задача – оборонять железнодорожный мост через речку Уж и узловую железнодорожную станцию. Ежедневно десятки воинских эшелонов с военным грузом, боевой техникой, личным составом проходили через этот мост для 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Немцы стремились помешать этому. Ежедневно, с наступлением темноты, налетали и бомбили город, расположенные там объекты, в том числе этот мост, железнодорожную станцию, расположение воинских частей, в их числе и нашего полка, склады, аэродром на окраине города. Это происходило так. Сначала появлялся на большой высоте немецкий самолет, навешивал над городом «фонари» (светящиеся бомбы). Медленно опускаясь, они ярко освещали местность, объекты бомбовых ударов. Следом шли на определенной высоте тяжело груженные бомбардировщики, которые, пикируя, бросали бомбы. Разумеется, зенитные батареи, пулеметные точки были в числе первых целей для бомбовых ударов. Зенитчики стремились опередить вражеские самолеты, обнаружив их на небе, немедленно открывали огонь. В этом им помогали прожектористы противовоздушной обороны, обнаруживая и освещая вражеские самолеты и давая возможность вести по ним прицельный огонь. Несмотря на смертельную опасность, разрывы бомб

вокруг, зенитчики, в их числе и зенитчицы-девушки, мужественно выполняли боевую задачу, отражали воздушные атаки вражеских самолетов, сбивали их. Из разговоров с офицерами зенитной батареи, огневая позиция которой располагалась рядом с нами, мы узнали, что зенитчицы-девушки этого подразделения были призваны и прибыли в эту часть из Казани, что они наряду с ребятами-зенитчиками мужественно отражают атаки фашистских самолетов в условиях смертельной опасности. Недалеко от нас располагались огневые позиции и зенитчиков-пулеметчиков. У них на вооружении были крупнокалиберные пулеметы ДШК-12,7 мм (ДШК – Дегтярева и Шпагина). Они вели огонь по вражеским самолетам и трассирующими пулями, чтобы видно было направление полета пуль, и вели прицельный огонь. Среди пулеметчиков, ведущих огонь по фашистским стервятникам, много было девушек. Несмотря на героические действия наших зенитчиков, на их мощный заградительный и прицельный огонь по вражеским самолетам, некоторым из них удавалось прорываться к цели и сбрасывать бомбы. Обстановка весьма напряженная и опасная: кругом гремят взрывы, полыхают пожары, разрушения, убитые и раненые, фрагменты человеческих тел... После воздушных атак врага нам приходилось участвовать в ликвидации последствий бомбовых ударов – тушить пожары, разбирать завалы, спасать раненых, эвакуируя их в санчасти, госпиталь и т.д. Такое повторялось почти каждый день, пока не отогнали немцев дальше, на запад. Личный состав зенитно-артиллерийской батареи до конца выполнил свою боевую задачу – не дали вражеским самолетам разрушить железнодорожный мост и окружающие объекты, сохранив жизнь десяткам, сотням людей. Боевые заслуги зенитчиков были отмечены высокими наградами.

Однажды довелось нам быть очевидцами одного торжественного мероприятия и наблюдать вручение боевых

награды отличившимся зенитчикам.рядом с огневыми позициями зенитных пушек, приведенных в боевую готовность, выстроился личный состав батареи, отдельно — ребята, отдельно — девушки. Перед строем зачитывается приказ вышестоящего командования о награждении от имени Верховного Совета СССР отличившихся при отражении воздушных атак противника. Одна за другой выходят из строя отличившиеся зенитчицы-девушки в солдатских гимнастерках с белым подворотничком, в юбках цвета хаки, как тогда говорили, в сапогах, пилотках с красной звездой, по-военному приложив руку к головному убору, представляются награждающему. Получив боевую награду — орден или медаль, — в ответ на поздравление четко и громко, по уставу, произносят «Служу Советскому Союзу» и занимают свое место в строю. Это было торжественно-трогательное мероприятие. Оно вызвало у нас чувство гордости за наших девушек, глубокого уважения к ним, в то же время чувство жалости. Только вчера вечером, позавчера и каждый день наравне с ребятами они выполняли свои обязанности в боевых расчетах батареи, под разрывами бомб, рискуя жизнью, отражали воздушные атаки врага. Нет, война — это не женское дело. Война — это тяжелейшая физическая и психологическая нагрузка, риск для жизни и здоровья. Война — это разрушения, кровь, смерть... Но тогда шла война справедливая, отечественная, всенародная!

Позволю себе здесь сделать необходимое отступление, отклонение. В суровые годы войны наши советские женщины наравне с мужчинами проявляли мужество и героизм на фронте и в тылу во имя победы над ненавистным врагом — фашистской Германией. Женщины принимали непосредственное участие в защите Родины в частях и соединениях и других родов войск, в медико-санитарных подразделениях. Лечили раненых и больных солдат и офицеров в госпиталях и лазаретах. Велик трудовой подвиг женщин в тылу. Они заменили

мужчин, ушедших на фронт, во всех отраслях народного хозяйства, самоотверженно работали в сфере народного образования, здравоохранения, культуры и искусства. Несмотря на невероятные трудности в области материального обеспечения, женщины справлялись со своим священным долгом материнства — растили и воспитывали своих детей. Наравне с мужчинами женщины самоотверженно трудились в послевоенные годы по восстановлению и развитию народного хозяйства, всех сфер жизни. И ныне, в непростых условиях, женщины наравне с мужчинами, а порой в большей степени несут все тяготы жизни, участвуют в материальном и духовном производстве, демонстрируя свою физическую и духовную силу.

Итак, женщина дает человеку жизнь, растит и воспитывает детей, создает и бережно хранит семейный очаг, поддерживает в нем теплоту, покой, уют. Она создает все условия для счастливой жизни, работы, учебы мужа, детей, близких. Вместе с тем она наравне с мужчиной трудится на производстве. На фоне всего этого считаю несправедливым, даже оскорбительным для женщины, когда называют ее слабым полом! Она, женщина, принадлежит к сильному полу, заслуживает любви и уважения, заботы и внимания, помощи и поддержки со стороны мужчин — мужа и детей, государства и общества. Она заслуживает того, чтобы занимать достойное место в политической жизни общества, в законодательных и исполнительных органах власти.

В 1944 г. и до 1945 г. в должности командира огневого взвода полковой батареи 77-го зенитного полка, затем на такой же должности полковой батареи 342-го гвардейского стрелкового полка 121 гвардейской стрелковой дивизии с ноября 1945 г. по апрель 1946 г. во главе своего подразделения мне довелось участвовать в борьбе против украинских националистических банд в Западной Украине.

Сыны и дочери украинского народа вместе с русским, белорусским и дру-

гими народами нашей страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. в составе Советской Армии мужественно защищали Советскую Родину, вели партизанскую войну в тылу врага, громя немецко-фашистских оккупантов. К сожалению, в годы войны некоторая часть населения западных областей Украины была заражена вирусом национализма и антисоветизма. В те годы активизировала свою подрывную деятельность Организация украинских националистов (ОУН) – антисоветская, профашистская организация. Она создавала военно-террористические формирования, которые, сотрудничая с гитлеровцами, вели вооруженную борьбу против Советской Армии, партизан, совершали злодеяния против мирных граждан. Их руки обагрены кровью многих тысяч советских людей. В период подготовки очередной операции против немецко-фашистских захватчиков, устроив засаду на пути колонны штабных машин, 29 февраля 1944 г. украинские буржуазные националисты (бандеровцы) смертельно ранили командующего 1-м Украинском фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина. В бою 9 марта 1944 г. с украинскими буржуазными националистами погиб легендарный разведчик, Герой Советского Союза Н.И. Кузнецов.

В создавшихся условиях к ликвидации вооруженных банд буржуазных националистов привлекались и войсковые части Советской Армии, которые выполняли эту задачу и в послевоенные годы. Нам было крайне тяжело, больно после окончания многолетней, кровопролитной войны против немецко-фашистских захватчиков хоронить своих товарищей, погибающих от рук этих бандитов. Вот лишь один пример. Лето 1945 г., не так много времени прошло со дня Победы над фашистской Германией. Примерно с середины июля 1945 г. ночью подняли наше подразделение по тревоге и поставили боевую задачу: преградить путь банде бандеровцев и уничтожить их в лесу, недалеко от места расположения на-

шего полка в летних лагерях вблизи населенного пункта Игнатполь. Выехали на двух грузовых автомашинах: взвод мл. лейтенанта Жукова и мой. Проехав по проселочной дороге километров пять, съехали с дороги, остановились у опушки леса. Гуськом, соблюдая меры маскировки и безопасности, двинулись в район вероятного появления банды. Развернулись в цепочку, заняли позиции и залегли. Буквально через небольшой промежуток времени услышали шорох сухой травы, листьев в лесу, увидели через ночную мглу силуэт одиночных людей. Шли к нам навстречу бандеровцы. Они тоже были начеку, шли осторожно, по одному, соблюдая дистанцию. Не помню: кто начал первым стрельбу – началась перестрелка, мелькали вспышки во время огня, треск автоматных очередей. Ночью легко определить: откуда ведется огонь. Перестрелка длилась недолго. Начало светать, моросил мелкий дождь. Увидев, что бандиты уходят в глубь леса, мы поднялись и начали преследовать их, прочесывать, т.е. тщательно осматривать местность. Наткнулись на убитого бандеровца, в нескольких шагах от него – тяжелораненого. На земле валялись стреляные гильзы, некоторые личные вещи, автомат ППШ около убитого, полевая сумка, видимо, их командира, с топографической картой местности, шифрованные записки. Следы крови на земле свидетельствовали о том, что среди отступавших были раненые. Позже мы их настигли, взяли в плен двух бандитов при попытке спрятать в лесу третьего раненого. Эстафету преследования остальных мы передали другим подразделениям.

В этом коротком ночном бою мы потеряли одного нашего солдата убитым, другой был ранен. Его отправили в ближайший населенный пункт – в больницу. Горько, больно, обидно было потерять молодого бойца после долгожданной победы над фашистской Германией. Хоронили его всем полком в селе Игнатполь недалеко от границы с Западной Украиной.

В составе 77-го зенитного полка до ноября 1945 г., т.е. до перевода по службе в другую часть, во главе своего взвода неоднократно участвовал в подобных операциях по борьбе с вооруженными бандами националистического подполья в Западной Украине. Борьба против них затруднялась тем, что в условиях отсутствия линии фронта мы не могли знать: когда, с какой стороны они могут напасть, открыть огонь, совершить террористические акты. Они были разновозрастными, в гражданской одежде и, спрятав оружие, легко могли раствориться (потеряться) среди мирных граждан, местного населения. Эти бандиты терроризировали население, особенно тех, чьи дети, мужья служили в Советской Армии, были партизанами в годы войны, коммунистами, комсомольцами, кто помогал Советской власти быстрее восстановить мирную жизнь. Поэтому местное население Украины не только поддерживало действия частей Советской Армии, но и само организовывало борьбу против бандеровцев, организуя охрану жизненно важных объектов, безопасность мирных граждан.

В конце 1945 – начале 1946 гг. наша часть вместе с другими была направлена в Ровенскую область Украины для борьбы с бандеровскими бандами, по крайней мере нейтрализовать их в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР, которые были назначены на 12 февраля 1946 г. Дело в том, что бандеровцы (так их называли по имени своего вожака Бандеры) в западных областях Украины развернули антисоветскую агитацию, пытались сорвать проведение выборов вооруженным путем. Они распространяли в селах листовки с призывом бойкотировать выборы, угрожали тем, кто пойдет голосовать. Более того, они срывали работу по созданию избирательных участков и т.д. Части нашей дивизии прибыли в Высоцкий район Ровенской области в назначенный срок и разместились небольшими подразделениями в населенных пунктах с тем, чтобы оградить

население от угроз бандитов, дать возможность избирателям реализовать свои гражданские права – участвовать в выборах верховного органа власти страны. Наше подразделение (полковая батарея без орудий – мы их оставили на зимних квартирах) разместилось в селе Любимле, расположенном в лесу. Поставили круглосуточную охрану вокруг села, особенно в местах вероятного появления бандитов. Ночами делали вылазки в близлежащие хутора, где бандеровцы могли найти пристанище. Хуторяне также были довольны, что мы обеспечивали их безопасность. Тем временем органы власти – районные и сельсовет – развернули подготовительную работу: оборудовали избирательный участок, агитпункт, начали предвыборную агитацию. Приняли меры по снабжению сельчан самыми необходимыми товарами, прежде всего солью, керосином, спичками. Население села о них или уже забыло или вообще не знало. Свои дома они освещали лучинками (тонкими длинными щепками). Они горели, как правило, на специальной подвешенной железной подставке. По мере необходимости добавляли, клали туда лучинку. Дым уходил вверх по трубе. Такой источник освещения, видимо, у них существовал с давних времен и до 1939 г. – до освобождения Западной Украины от польского владычества. Такой способ освещения я увидел впервые, это – к слову.

По данному избирательному округу кандидатом в депутаты был выдвинут Бегма Василий Андреевич, один из видных руководителей партизанского движения, полковой комиссар, член Военного Совета 12-й армии, секретарь Ровенского подпольного обкома в 1942–1944 гг., после освобождения Украины от гитлеровской оккупации – первый секретарь Ровенского обкома. Это был известный, авторитетный, заслуженный человек. Выборы прошли спокойно, депутат был избран. Это были вторые выборы по новой Конституции СССР 1936 г., которая предоставляла гражда-

нам широкие права и свободы. (Первые выборы состоялись перед войной — в 1937 г.). Наше пребывание и установившаяся там спокойная обстановка позволили местным жителям воспрянуть духом, увидеть мирное будущее.

Расскажу и об одном любопытном случае, имевшем место в самом начале нашего пребывания в с.Любимле. Когда мы вошли в село, мы не встретили на улице ни одного человека. Потом, спустя некоторое время, появилось несколько пожилых людей. Оказалось, что раньше не раз к ним приходили люди в форме советских воинов, забирали у них продукты питания, скот и т.д. Это были переодетые бандеровцы. Когда люди убедились, что мы, советские воины, пришли их защищать, они начали относиться к нам с доверием. На второй день в село прибыл мужчина средних лет в сопровождении 4 или 5 вооруженных молодых людей. Он представился председателем сельсовета. Посмотрели друг у друга документы, удостоверились.

Мы его спрашиваем: где же сельсовет, где ваша власть? Он показывает на свой карман и говорит: «Вся власть моя здесь». Мы подумали, что он шутит. А он вытаскивает из кармана круглую печать сельсовета и показывает нам свою «власть». Выяснилось, что он не имеет постоянного места работы и жительства, меняет место своего нахождения, поочередно посещает села и хутора,

решает вопросы на ходу, живет, ночуя в разных местах. А эти молодые люди с оружием — личная охрана. После нашего приезда сельсовет начал работать без опаски, открыто.

Такова была тогда обстановка в некоторых районах Западной Украины.

Наш полк, после выполнения возложенных на него задач, в конце апреля 1946 г. вернулся к месту своей постоянной дислокации — в военный городок недалеко от железнодорожной станции Белокоровичи Житомирской области Украинской ССР.

Многолетняя кровопролитная война закончилась полной победой над фашистским агрессором более шести десятилетий тому назад. Но мы, ветераны Великой Отечественной войны, помним каждый год, каждый день войны, каждый боевой эпизод и говорим: «Нельзя допускать новых войн, гибели людей, уничтожения материальной и духовной культуры человечества». В годы войны говорили: «Гитлеры приходят и уходят, а народ остается». Гитлер ушел, ушел бесславно. Но природа международного империализма, власти капитала такова, что она время от времени рождает новых гитлеров, стремящихся к переделу мира в свою пользу, мировому господству. В этих условиях нужна высочайшая бдительность и надежная обороноспособность отечества. Этому учит и обязывает история.